

УДК 130.2

О.В. РОДНЫЙ

МИФОПОЭТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Родный Олег Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара

У статті розглядаються міфопоетичні витоки сміхової культури Відродження. Давньогрецька комедія, середньовічний карнавал, які генетично пов'язані з міфами, відтворювали об'ємне бачення світу, розкривали і долали соціальні крайнощі.

Ключові слова: міфопоетика, сміх, комічне, культура, Ренесанс, комедія.

В статье рассматриваются мифопоэтические истоки смеховой культуры Возрождения. Древнегреческая комедия, средневековый карнавал, генетически связанные с мифами, воссоздавали объемное видение мира, раскрывая и преодолевая социальные крайности.

Ключевые слова: мифопоэтика, смех, комическое, культура, Ренессанс, комедия.

Mythopoetic sources of Renaissance laugh culture are examined in this article. The ancient Greek comedy, the medieval carnival, which genetically related to myths, recreating dimensional vision of the world, to disclosed and manage the social extremes.

Key words: mythopoetic, laugh, comic, culture, Renaissance, comedy.

© О.В. Родный, 2013

Смех является одной из антропологических констант существования человека; он сопровождает человечество на протяжении всей истории его существования. Смех можно рассматривать как важнейший элемент онто- и филогенеза мифологической культуры; функции смеха в обществе и отношение к нему в определенной мере служат показателями культурного и общественного развития, социальных, политических и идеологических ориентаций общества. Смех одновременно представляется и как мирозерцающий, и как миропреобразующий, и как миросоздающий. Д.С. Лихачев вводит точную интерпретацию смехового мира. Он полагал, что смеховой мир являлся скорее не оппозицией мира официальных отношений, а обратной его стороной, «антимиром», при этом «антимир противопоставлен не просто обычному миру, а идеальному миру, как дьявол противостоит не человеку, а Богу и ангелам» [2, с.112].

Смеховая культура – неотъемлемая часть любого общества – своими корнями уходит в миф, для которого, в свою очередь, характерны противоречия, смещения смыслов, смены, подмены, путаницы и т.д. Все это разворачивается в оппозиции: «порядок — хаос». Для мифологии смеха характерно то, что порядок того или иного предмета или явления дается в форме беспорядка, хаоса (в той или иной степени). Если нарушена структура предмета — мы имеем ту или иную меру деструктивности. Если нарушены смыслы — мы имеем путаницу, определенную меру бессмысленности. Все эти аспекты и лики хаоса даны человеку для преодоления определенных социальных и этических барьеров. Смеховая культура и является способом разрешения указанных противоречий.

Таким образом, смех является своеобразным маркером, характеризующим состояние общества. Это и другие свойства смеха еще с античности привлекали внимание исследователей. Опре-

деляющее влияние на теорию смеха имели взгляды Платона, Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана, выделивших аксиологические, эстетические, этические параметры смеха. Второй традицией, оказавшей воздействие на понимание смеха, стала немецкая классическая философия, представленная трудами И.Канта, Г.Гегеля, Ж.-П.Рихтера и локализовавшая феномен смеха в сфере взаимодействия субъекта и объекта смешного. Третья традиция реализована в работах представителей иррационалистического направления: А.Шопенгауэра, Ф.Ницше, А.Бергсона, З.Фрейда. Двое последних посвятили исследованию смеха специальные труды, оказавшие определяющее влияние на исследования в XX в. Теория смеха М.М.Бахтина, выстроенная им в монографии «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса», послужила стимулом для дальнейшего изучения смеха. В науке постсоветского пространства проблемами смеха плодотворно занимаются А.Сычев, Л.Карасев, М.Рюмина и др. Целью данной статьи является рассмотрение мифопоэтических истоков смеха, его роли в инверсии мифологического сознания. По мере развития общества смех становится органичной частью традиционных праздников, обычаев, верований. Смех обеспечивает функции социальной консолидации, интеграции, идентификации социальной группы. В массовых выражениях смех выполняет функции утверждения важнейших ценностей человеческого существования – победы жизни над смертью, живой этики над формализмом.

Элитарные свойства смеховой культуры направлены на критическое отношение к действительности, утверждение в ней позитивных ценностных начал, определяющих поведение человека. В этой своей функции мифа: аксиологической, семиотической, гносеологической, коммуникаци-

онной. Как особый способ эстетического отношения к реальности миф является дорефлективной эстетизацией природной сути человека. Главное значение мифов состоит в том, что они устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и таким образом обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни.

Миф представляет собой особый способ освоения и осмысления мира, посредством которого человек упорядочивает все многообразие бесконечной сложности окружающей действительности и вносит в нее определенный смысл. В.М.Пивоев в работе «Мифологическое сознание как способ освоения мира» одну из важных функций мифа видит в «придании человеческого смысла хаосу», мифологическое сознание предстает здесь как «коллективное эмоционально-рефлективное отражение результатов освоения мира», которое позволяет человеку адаптироваться к природной и социальной среде [3, с. 99].

Миф действительно превращает хаос в осмысленный космос, структурирует его, придает ему человеческую форму. И в этом смысле мир конструируется мифологическим сознанием как освоенный, осмысленный и понятый образ, другими словами, миф формирует картину мира человека первобытной эпохи, выполняя мировоззренческую функцию в культуре. Смех, как и миф, лишает мир разумных объяснений, причинно-следственных связей и т.п. Но, разрушая, смех, подобно мифу, одновременно созидает – творит свой фантастический мир, который несет в себе определенное мировоззрение, отношение к окружающей действительности. Более того, смех провоцирует хаос, сметающий отжившие устои общества, и он же после этого приводит мир к гармонии: «Смех – подобие жизни (гармония, возникающая вопреки хаосу). Смех всегда есть смех над хаосом во имя гармонии, он – гармонизация хаоса» [1, с.68].

В древних культурах смех выполнял важнейшие функции гносеологического, культуротворческого, коммуникативного, социализирующего, социального порядка. Народная смеховая культура позволяла закреплять, транслировать, трансформировать символические формы идентификации человека и среды, оптимизировать нормы и ценности, определяющие социальное поведение.

По мере культурного роста общества усложнения социальной интеракции проявления смеха стали более оформленными в различные стилевые и жанровые составляющие. Пространство смеха позволяло существенно расширить эстетические, этические, социальные границы творчества, существенно оптимизировало задачи искусства, усиливало его роль в культурном и социальном развитии, не порывая своей связи с древними мифами.

Божественное происхождение человеческого смеха придает ему особый сакральный статус и особые права. Смех как «форма близкого видения» (М.М. Бахтин) сво-рачивает дистанцию между идеальным и реальным, делает далекий ранее предмет более близким, вводит его в сферу коммуникации и вписывает его в интимную мировозз-

ренческую картину. В этом смысле смех также мифологичен (миф тоже в какой-то мере есть способ свернуть дистанцию) и пара «смех — божественность» кажется еще более неразделимой, стремящейся к онтологической оплотненности.

Символика божественного смеха опирается, прежде всего, на символику свободы: олимпийские боги свободны от страха и ограничений. Смеясь, человек уподобляется божеству, входя в то же духовное пространство свободы от общественных запретов, пространство неограниченной коммуникации равных. Ярким выражением этой свободы являются оргиастические обряды античной древности, корректирующие растущую общественную дифференциацию: культ объединяет людей во временную крупномасштабную общность, намного превосходящую все существующие в обыденной жизни общности и группы. Наиболее развитым из подобных объединяющих культов является культ Диониса.

Дионисизм – своеобразное «хоровое» состояние, где индивидуальная душа перерастает себя, прорываясь из единичного в Единое. То, что смех в дионисическом культе играл немаловажную роль, проявляется, в частности, в том, что смех был постоянным, практически доминантным атрибутом самого Диониса. Не случайно и то, что обычная свита Диониса состояла из хохочущих вакханок и бражников. Смеющийся человек – апофеоз дионисизма, считалось, что лишь он способен разорвать связь с обыденностью.

Идея временного игрового нарушения бытийных основ в античной комедии связывалась со своеобразной художественной концепцией человека. Комедия трактовала и судила человека с точки зрения его отказа от принятых в обществе нравственных норм и поведенческих ориентиров. Художественным эквивалентом данного типа человеческого качества являлся комедийный персонаж, наделенный деформированным внешним видом. Деформированный образ персонажа можно рассматривать как одну из наиболее важных примет нарушенного божественного мироустройства. Человек занимает видное место в структуре античной картины мира, феномен человека, его облик рассматривались как результат божественного установления. Распад же целостного образа человека выступал одним из главных источников смеха в древнегреческой комедии.

Инверсия – одна из наиболее характерных примет античного комедийного мышления. Сюжет античной комедии основан на выдвигании в центр ее художественного мира второй части следующих оппозиций: идеальное – материальное, божественное – человеческое, целое – часть. Пародийная, шуточная эмансипация второй части перечисленных оппозиций выражает идею временного распада целостного миропорядка, возникшего и существующего благодаря воле богов.

Мифопоэтическое сознание в Древней Греции разрушалось под влиянием многих факторов: экономического подъема и последующей имущественной и социальной дифференциации; роста городов и городской культуры; расширения торговли и мореплавания, обусловившего знаком-

ство греков с иными традициями и нравами. В условиях развития полисов механизмы понимания мира, предложенные мифологической традицией, были явно неадекватны изменившимся социальным условиям. Своеобразная информационная энтропия, кризис понимания мира как упорядоченной системы указывал, прежде всего, на превалирование социального хаоса над порядком. Древняя Греция ищет новый общественный идеал и находит его, отчасти, в сфере комического.

Разрушение мифопоэтического мировоззрения в Древней Греции требовало коренных перемен в общественном сознании. Нормы, традиции, привычки, регулирующие общественные связи в родовом обществе, уже не были способны упорядочить новые отношения с их все более сложной структурой и многообразием возможностей. Традиция уступает творчеству, предопределенность – свободе, коллективизм – индивидуализму. Индивидуализация и возросшая степень свободы не могли не отразиться на стихии комического. Растущая роль разума в смеховой культуре проявляется в ряде особенностей: смех уже не представляется непознаваемо-божественным, тем, к чему можно быть лишь сопричастным. Теперь он – просто инструмент для достижения различных (социальных, философских, этических, политических) целей. В зависимости от этих целей, единая смеховая культура редуцируется и распадается на ряд форм. Для литературы постклассической эпохи характерно жанровое многообразие («сократический» диалог, мениппея, сатира, памфлеты, эпиграммы

и т.д.). Ядро смеховой культуры составляют «рационализированные» жанры, приносящие в область комического серьезный оттенок.

«Мифологический смех не выступал против официальной серьезности; более того – косвенно поддерживал ее, сохраняя социальную стабильность. Первобытный праздник был формой катарсиса – очищения от деструктивных желаний; дионисическая оргия завершалась аполлоническим видением; античные ритуальные насмешки над триумфатором были, в конечном счете, формой осанны, а не издевательства. Соответственно, серьезность не препятствовала смеху, а легитимировала его – в определенных социально установленных рамках» [4, с.138].

Мифология, античные праздники, ранне-средневековой карнавал пытались воссоздать объемное видение мира, соединяя крайности в единое целое. Позднесредневековой и ренессансный смех сам создает крайность, претендуя на истину и отказывая в ней официальной культуре.

Мифопоэтическое сознание, являясь основой культуры античного и средневекового общества, тем не менее, видоизменялось, трансформировались и социальные функции смеха, подготавливая условия для вызревания новых общественных отношений. Ренессансные особенности смеха, его связь с мифопоэтической традицией представляют научный интерес и могут быть предметом дальнейшего исследования.

Рецензент Шевцов С.В. – д.филос.н., проф.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вулис А.З. *Метаморфозы комического* [Текст] / А.З. Вулис. – М.: Искусство, 1976. – 125 с.
2. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. *Смех в Древней Руси* [Текст] / Д.С. Лихачев, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко. – Л.: Наука, 1984. – 296 с.
3. Пивоев В. М. *Мифологическое сознание как способ освоения мира* [Текст] / В.М.Пивоев. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 111 с.
4. Сычев А.А. *Смех как социокультурный феномен* [Текст]: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01: защищена 10.12.04. / А.А. Сычев. – Саранск, 2004. – 362 с.